

**ВАЛЕНТИНА АТАНАСОВА, ИВАН АНТОНОВ –
ПЕРЕВОДЫ КНИГ ВОСКРЕСЕНЦЕВ
НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК**



Два талантливых болгарских поэта – два искренних поклонника творчества Сергея Есенина и русской поэзии: Валентина Атанасова и Иван Антонов – в селе Кнстантиново. Сбылась их заветная мечта. Они, оказавшись у воскресенских писателей в гостях, никак не могли не заехать в эти удивительные рязанские дали.

Валентина Атанасова живёт в городе
Плевен.

Автор 18 книг стихов, две из которых со стихами для детей – «Баловницы» и «Знай-

ко-Познайко». Один сборник с избранными стихами – «Зеркало реки», другой – «Поэтические Подмосковные созвездия» переведены с болгарского на русский язык; книга для детей Ольги Новиковой – в переводе с русского – «Стихове и картинки за момчето Димка» и поэтический сборник того же автора «Я – твоя земная печаль».

Ещё две из её книг – «Молчание трав» и «Знайко-Познайко» были переведены нашими поэтами на русский язык.

Стихи Валентины Атанасовой публиковались с 1979 года – во многих болгарских и зарубежных изданиях.

Теперь Валентина Атанасова явила на свет перевод книги Марины Золотовой «Намोите любими малчугани» и Ольги Новиковой «Три дня в Коиловцах». Презентации с большим успехом прошли в городе Плевен.

Иван Антонов родился в селе Алеково Великотырновской области в 1950 году. Строитель. Но работал и учителем, и директором училища, и детского дома для сирот. Автор 8 книг. Произведения более 20 воскресенских литераторов вошли в изданный им сборник «Щедрость» (2018). Его творчество отмечено премией им. Николая Ракитина и медалью им. Елены Слободянюк.

«Когда я узнал, — рассказывает Леонид Дудин, — что Иван Антонов собирается перевести мой венок сонетов «Цветы Болгарии», то возникли некоторые сомнения. Всё-таки это необычная структура стиха, подчиняющаяся своим незыблемым классическим

канонам. И удача автору сопутствует редко. Мне повезло. Венок состоялся. Я до сих пор не спрашивал Ивана, как он работал над переводом, а, прочитав и переведя его в обратном порядке, то есть с болгарского на русский, осознал, что и у Ивана Антонова совсем неплохо получилось.

... Я понимаю того и другого поэтов, их видение и оценку святости крутых и поименных берегов Оки, сути самой земли, родившей Поэта. Но ведь здесь, на том берегу, что у поэтов за спиной (на фото) мне повезло провести полных три лета и три ползимы – учиться мастерству управления огнём всех видов оружия и мастерству рукопашного боя. А чувства мои – они мои. Иван Антонов, понимая это, не пожалел собственных эмоций и мастерства. Для меня Константиново, Хворостово, Сельцы – часть жизни».



Сергей ГЛЕБОВ
Избранное из новой книги стихов

«ДАЮ ТЕБЕ ВСЕГО СЕБЯ ВО ВЛАСТЬ»



Письмо

Я скажу тебе всё на словах,
Чтоб забылись нескладные
строки.
Письма стали внушать только
страх,
Где сомненья от точки
до точки.

Запечатаю мысли в конверт,
Тяжело будет слову в темнице.
И останется ждать мне ответ,
И минута – веками продлится.

*И ответ, в этом жизнь не нова,
Будет тесен простыми
 словами,
Никогда на бумаге слова
Не задышат,
 как дышим мы сами.*

Зачем?..

Зачем любить, когда известно,
Давно всё сказано о том,
Что ныне ты моя невеста,
А завтра будешь мне никто.

*Зачем так часто мы теряем
Своих друзей, своих подруж?
Зачем так поздно замечаем,
Что друг мне – враг,
 что враг – мне дру?*

Друзья... А много они значат?

Ведь в наши дни – другой расклад,
И понимаешь всё иначе.

Когда за истину клеймят.

Быть может я не прав, ну что же,
Тому я буду только рад.
Ведь так прекрасно знать,
что всё же

Твой друг – не враг,
твой друг – твой брат!

Жажда

Какой бы круг мне не был предназна-
чен,
Пошага я не сделал бы назад.
Всё вышло так, быть не могло
иначе.

Не выпал рай – ведёт дорога в ад.

Счастливые, желанные мгновенья,
Как в жажду, капли свежие ловлю.
Тревогу моего сердцебиенья
Не в силах скрыть, да я и не такую!

Чтоб ты печаль почувствовала
тоже,
Даю тебе всего себя во власть.
И мысленно прошу: «Я грешник, Боже!
Мне счастья миг позволь
ещё украсть».

* * *

*Врагов не теряют –
 теряют любимых,
Теряют надежду, друзей.*

Трубили победы.
Сочти – сколько мнимых?
Одни поражения скорей.

От грёз, обжигаясь, не раз отступали:
Нет, нет, не о том я мечтал.

О чём мои мысли –
поймёшь ты едва ли.
Я сам их порою не знал.

«Два чувства дивно близки нам...»

О последних владельцах усадеб Кривякино и Спасское, светлейших князьях Ливен, воскресенскими краеведами и не краеведами написано немало строк. Делалось это, конечно, любя, но всё как-то касательно, не углубляясь во внутренний мир героев, в их страдания без России. Ну, уехали и уехали... Бог с ними.

Приблизительно так смотрелось, только без слов «Бог с ними», и с колокольни новых хозяев земли («кто был никем, тот станет всем...»).

Останься Ливены на родине – предугадать не трудно, что бы их ждало: Сибирь или что-то похуже.

Потомкам князей Ливен, которые и по сей день живут за границей, повезло. Они ушли от прямых столкновений с большевиками. Большинство из них, оставшись патриотами России, воспитали (и воспитывают) детей и внуков своих на рассказах о текущей в жилах крови русского дворянства, но уже всецело понимая, что всё это происходит на уровне уважения к далёким своим предкам, не более.

Автор книги Елена Юрова аккуратно и тщательно подаёт тексты главок читателю, оставляя последнему самому понять справедливость или несправедливость кровавых битв за светлое будущее, сравнить, что было с нами за сто прошедших лет в России с тем явлением, что называется эмиграцией. И мы вдруг заметим: особой радости ни тем, ни другим не досталось. За исключением того мизерного процента денежных воротил, которые во все времена правили миром.

Наши Ливены оказались людьми скромными, доверчивыми, одарёнными, без исключения. В их большом родовом потомстве являлись музыканты, художники, писатели; нередко встречаем юристов, служителей православия. И конечно нельзя не заметить лингвистическую культуру рода – знание многих иностранных языков.

Передавая нам сведения о трёх эмиграционных поколениях светлейших князей Ливен, Елена Юрова провела громадную исследовательскую работу, достойную того, чтобы мы по-новому могли взглянуть на окружающий нас мир. Хочется сказать: помасштабней бы взглянуть, ибо мы живём во времена неповторимой истории – или вместе, в ней самой, понимая её, или она проходит мимо нас, не трогая ни звуками, ни красками, ни поэзией, ни архитектурой.

Сейчас одно из воскресенских «гнезд» князей Ливен усадьба Кривякино в соответствии с распоряжениями территориального управления Росимущества в Московской области от марта 2018 года как объекты культурного наследия и 13 гектаров парковой земли переданы из федеральной собственности в собственность Воскресенского муниципального района. Это значительно расширяет возможности по дальнейшему исследованию нашего культурного памятника.

Исследования Елены Юровой – достойный вклад в краеведение воскресенской земли. И пусть это скромное издание напоминает нам лермонтовское: «да, были люди в наше время...» и, конечно, пушкинское:

*«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».*

Действительный член Академии
Российской словесности
Леонид ДУДИН

ЖИЗНЬ и СУДЬБЫ светлейших князей ЛИВЕН, последних владельцев воскресенских усадеб Кривякино и Спасское



➞ В зале центральной библиотеки.



➞ Елена Юрова.



➞ Алла Орлова.

26 июня в Воскресенской центральной районной библиотеке прошла очередная «Литературно-музыкальная гостиная». Поводом для встречи стал выход в свет краеведческой книги Елены Юровой «Жизнь и судьбы светлейших князей Ливен, последних владельцев воскресенских усадеб Кривякино и Спасское» – первого издания из планируемой краеведами и литераторами серии «Страницы летописи Воскресенского края».

В читальном зале собрались люди, имеющие непосредственное отношение к выходу в свет книги: краеведы, литераторы, представители общественных организаций, музейного и библиотечного сообщества города, любители истории и читатели библиотеки.

Автор – заведующая сектором краеведения Центральной районной библиотеки Елена Борисовна Юрова – рассказала о том, как создавалась книга, о людях и событиях, отражённых в ней, а также поделилась планами на будущее.

Она напомнила присутствующим, что род князей Ливен древний, ведёт своё начало с XII века. Барон Иоганн-Христофор (Иван Романович) был при Екатерине II губернатором в Архангельске, а при Павле I – генералом от инфантерии. Он был из курляндской ветви той фамилии, из которой вышли графы Римской империи (ныне вымершие) и русские светлейшие князья Ливен, выходцы из Прибалтики (Ливонии). Отсюда и фамилия – Ливен.

Последняя ветвь ведёт своё происхождение от барона Отто-Генриха

(1726-1781), генерал-майора, женатого на Шарlotte Карловне, урождённой баронессе Гаугребен (1742-1828), которая по смерти своего мужа была назначена воспитательницей великих княжон, дочерей Павла Петровича, а впоследствии и великих князей Николая и Михаила Павловичей. За блестящие успехи в деле воспитания великих княжон, любивших её, как мать, и прославившихся впоследствии своей образованностью, баронесса Шарлотта Карловна фон Ливен была удостоена многих наград. Император Николай I в день своей коронации (декабрь, 1826 год) пожаловал графиню Ливен княжеским достоинством с титулом светлости, то есть светлейшей княгини. Такое звание в России носили не многие, к примеру, светлейшими князьями были легендарные полководцы Александр Суворов и Михаил Кутузов, а также стали и три сына Шарлотты Карловны, которые занимали видные посты на русской службе: были дипломатами, военными.

Владелец воскресенской усадьбы Кривякино Александр Андреевич Ливен ведёт свой род от старшего сына Отто-Генриха (Андрея) и Шарлотты Карловны – Карла (1767-1881).

Много добрых слов о книге и авторе сказали редакторы – литератор, почётный гражданин Воскресенского района Леонид Анфиногенович Дудин и краевед, руководитель литобъединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова Виктор Иванович Лысенков, а также художник Николай Иванович Башмаков, выполнивший иллюстрации к изданию.

В презентации приняли участие директор Дворца культуры «Химик»

им. Н.И. Докторовой, почётный гражданин Воскресенского района Алла Георгиевна Орлова – именно в ДК проходили первые «Ливеновские чтения», и благочинный церковью Воскресенского округа протоиерей Сергей Якимов, который поделился воспоминаниями о своем общении с Валентиной Никитичной Ливен.

О встречах с потомками князей Ливен на воскресенской земле, о том, как проходили «Ливеновские чтения» в 2004 году, о дальнейшей тесной дружбе с Валентиной Никитичной Ливен рассказала Ольга Владимировна Севостьянова.

Встречу украсили стихи Андрея Ливена в прочтении Екатерины Розановой. Звучала музыка, которая когда-то исполнялась на музыкальных вечерах в воскресенских дворянских усадьбах – «Баркарола» П.И. Чайковского в исполнении преподавателя школы искусств «Лира» А.В. Лебедевой и любимый романс семьи Ливен «Не искушай» (музыка М. Глинки, слова Е. Баратынского) в исполнении Е.В. Бекаревич (вокальный коллектив ДК «Химик»).

Прекрасным фоном, позволившим перенестись в ту эпоху, стали видеопрезентация «Я книгу жизни мысленно листаю», выставка фотографий из семейного архива князей Ливен, выставка акварельных рисунков княгини Александры Петровны Ливен, письма Марии Андреевны и Валентины Никитичны Ливен, книжные выставки «Венец усадеб подмосковных» и «Вновь я посетил тот уголок земли...».

Презентация завершилась автограф-сессией, на которой Елена Борисовна подписала книги всем желающим.



➞ Николай Башмаков.



➞ Обложка книги.



➞ Виктор Лысенков.

Ольга НОВИКОВА: «Я ВЕРЮ В РУКУ СИЛЬНУЮ ТВОЮ...»



Памяти Анны Ахматовой

Коломна. Домик деревянный.
Уютный дворик. Палисад.
Здесь у друзей бывала Анна
Почти столетие назад.

Встречала старая Коломна
Молчаньем улиц, скверов, трав...
Был вечер искренностью полон,
Значителен и златоглав.

...В закатном тлеющем оранже
Пылал шиповниковый цвет
В томленьи чувственном, как раньше,
Июлю жаркому вослед.

Он растекался в день вчерашний,
На Кремль и маковки церквей,
Где над Маринкиной баишей
Искрился трепет голубей.

И уплывал ранимым светом
В недостижимую высь,
Чтоб откровения поэта
С неугасимостью слились.

Все дни мои на суд Тебе вручаю:
Все беды и все радости мои
Я от себя никак не отлучаю,
Как свет Твоей спасительной любви.

Весь жар души и зябкие морозы,
И сердца стук в апрельский ледоход,
Мою к Тебе сомненья и вопросы,
И мыслей неразгаданных полёт.

За неуменье жизненное каюсь,
За всех, кого сберечь я не смогла,
Кто бил меня, прилюдно отрекаясь,
Кому сама руки не подала.

Всю суетливость праздников и буден
Тебе я без остатка отдаю,
И милость мира надо мной пребудет,
Я верю в руку сильную Твою.

Прими, Господь, на суд на Твой Всевышний,
Всё то, что Ты мне в жизни отпустил:
Плач панихиды и цветенье вишни...
Прости меня. Прости меня. Прости...

Память земли

Брату Михаилу

Нам с тобой нет родней
Воскресенской земли,
Где рябины и липы всё детство цвели,

Где акаций кусты, желтизною горя,
Уводили из дома ни свет ни заря.

На дорогах и тропах огромной страны
Мы познали преданья своей старины...

В отчий дом возвращались, сидя уже,
Чтоб коснуться травы на отцовской
меже.

Чтоб увидеть, ступив на родное крыльцо,
Как искрится от радости мамы лицо...
Но никто окна настезь нам не распахнёт,
Лишь акация вслед желтизною плеснёт.

Наша жизнь утекает сквозь дни и года,
Только память земли возвращает сюда.

– Спасибо.

– За что – «спасибо»?

– Ни за что.

– Просто: «Спаси тебя, Бог»...

Есть слово «спасибо» – спаси тебя, Бог,
«Спаси, - бо» – хорошее слово,
Кто страннику вынес хлеб-соль на порог,
Услышит, наверное, снова.

А тот, кто пришёл гол и нищ, без сапог,
Жены не имея и крова, –
Пусть трижды услышит:
«Спаси тебя, Бог».

«Спаси, - бо» – хорошее слово.

Поэту, учителю и другу

Леониду Дудину

Край Рязанщина. Константиново.
Купол церкви. И неба гладь.

Куст сирени. Изба старинная.
Божья радость – ни дать, ни взять.

Даль такая, что сердце ёкает,
Ширь без края – не обойдёшь,
Высь бездонная, высь далёкая,
Прикоснётся – и в теле дрожь...

Что таишь в себе, Константиново?
Что таит твой большой покой?
И о чём в облаках рубиновых
Грай грачинный по-над Окой?

Где, учитель, года бесстрашные,
Рукопашный рязанский след?
...За рекой две рябины красные,
Да ожого курсантинских лет.

2.

Луговые цветы узорами
Рассыпая медовый дым,
Растекаются над просторами
Восхищением молодым.

То молитва, то песня слышится,
Под гармошку весёлый свист...
Пляшут бабы в нарядах вышитых,
В кепке с маками – гармонист...

С образов глядит грусть бесценная...
И волнуется, и зовёт
Болевая строка Есенина,
Откровенья высокий взлёт.

Константиново. Цветь рязанская.
Школа. Липы. И неба гладь.
Белый тополь. Изба крестьянская.
Божья радость – ни дать, ни взять...

Галина САМУСЕНКО: ГОРОД СВИЩОВ И ВОСКРЕСЕНСКИЕ ПИСАТЕЛИ



Болгарский город
Свищов (Свиштов)
встретил нас –
делегацию
воскресенских
литераторов –
прекрасной
солнечной погодой,
улицы утопали в
цветах, особенно
пышно цвели и

благоухали розы, ирисы, жасмин. О
близости Дуная напоминал легкий
прохладный ветерок, смягчающий
жару. Болгарские коллеги провели нас
по тенистым улочкам, рассказывая о
местных достопримечательностях. А
посмотреть было на что.

Ранее на берегу реки Дунай в самой южной её точке располагался римский и ранне-византийский город Нове, основанный императором Веспасианом в 69 году. Здесь и сейчас в местечке Калето можно увидеть руины древней римской крепости, очень впечатляющие. По легенде название Свиштова происходит от слова «свеча», по-болгарски «свещи» (читается как «свешт»). На этом месте с древних времен зажигали лампы, чтобы указывать путь судам.

В Свиштове об очень многом можно сказать «впервые» или «первый». Действительно, Свиштов – это первый город, освобождённый русскими войсками в ходе русско-турецкой войны, именно с него началось освобождение Болгарии от пятивекового османского ига. И благодарные болгары об этом не забывают.

Мы побывали в мемориальном парке «Памятницы» («Памятники»), где похоронены воины 53-го Волынского полка, погибшие при штурме высокого Свиштовского берега. Центром мемориальной композиции является высокая стела – две стилизованные лодки-понтон, на которых русские войска переправлялись через Дунай с румынского берега. В мемориальном комплексе даже существует музей первого штурма «Музей преминаване на рускитевойски», где собраны материалы о штурмующих и обороняющихся войсках – карты, документы, фотографии, оружие и даже фрагмент панорамы, на котором изображена переправа русских войск через Дунай в ночь с 26-го на 27-е июня 1877 года. А в отдельном помещении хранятся длинные повозки-лафеты, на которых транспортировали лодки-понтонеры по суше. По всей территории мемориала разбросаны могилы русских воинов, ухоженные, облицованные камнем. На всех могилах выбиты имена. Вот уж действительно никто не забыт и ничто не забыто.

Но вообще-то мы в Свиштов приехали не как туристы, а как деятели культуры, а потому у нас в этом городе было запланировано несколько официальных и полуофициальных мероприятий. Во-первых, наша делегация нанесла официальный визит в Общину Свиштова. Нас принимала заместитель кмета Общины Свиштов Амелия Димитрова и директор управления «Култура и културно наследство» Росен Маринов. Разговор шёл о давней дружбе между нашими народами, об общих славянских корнях, о похожести культур. Обе стороны выразили надежду на

дальнейшее укрепление культурных связей между нашими городами. В ходе приёма наша делегация преподнесла болгарской стороне книги, подарки, сувениры из России. И, конечно, в ответ, кроме улыбок, мы получили сувениры от новых болгарских друзей.

Самое главное мероприятие, ради которого мы собственно и приехали в Свиштов, произошло 16 мая в Художественной галерее имени Николая Павловича (Художествена Галерия «Николай Павлович»). Здесь прошла презентация книги замечательного болгарского писателя и очень скромного человека Ивана Антонова.

Книгу Ивана Антонова представлял известный болгарский поэт Кънчо Великов. И начал он с чтения стихов о любви к великой русской стране, написанных 100 лет назад патриархом болгарской литературы, народным поэтом Иваном Вазовым:

Русия! Колко не плени!
Туй име свято, родно, мило –
то в мрака бива нам светило,
надежда – в нашите бъднини!

«В другое время, но с той же горячей любовью и преклонением перед русскими друзьями по перу, пишет свои стихи и современный болгарский поэт с таким же именем – Иван, Иван Антонов» – так представил нам своего друга Кънчо Великов.

Книга называется «Щедрост», и это глубоко символично. Следуя традициям дарителей, Иван Антонов щедро делится с читателями своим талантом, и не только своим: большую часть книги составляют переводы на болгарский язык произведений воскресенских писателей – Сергея Антипова, Константина Ваншенкина, Сергея Глебова, Галины Глебовой, Галины Головой, Инны Гофф, Татьяны Деглиной, Леонида Дудина, Марины Золотовой, Марины Кабановой, Лидии Козиной, Веры Кошельковой, Тамары Курбацкой, Андрея Ливена, Андрея Лысенкова, Виктора Лысенкова, Дениса Минаева, Юлии Мусатовой, Ольги Новиковой, Григория Осипова, Галины Самусенко, Юрия Фокина, Людмилы Чебышевой.

Продолжение на стр. 10



➔ У мемориала воинам 53-го Волынского полка, погибшим при штурме крутого берега реки Дунай.

Вера КОШЕЛЬКОВА: «КОСТЁР – НЕ ТОЛЬКО ЗАГЛЯДЕНИЕ...»



Летний рассвет

Летнее утро свежо. Молодое.
Травы умыты росой.
Еле заметный парок
над землёю,
Пахнет цветами, листвою.

Солнце восходит
и лучиком алым
Угодий коснулось едва –
Зелень воспрянула
и заиграла,
Значит, природа жива.

Бабочки, пчёлки, стрекозы
кружатся.
Лето для них – не загар.
И, не лень, на соцветья
саются,
И собирают нектар.

Словно к милой подруге
Я к берёзке пришла.
Разговор задушевный
Тихо с ней повела.

Тайны все ей поведала,
Белый ствол обняла.
И берёзка поверила,
Грусть мою приняла.

Шмель и ромашка

Над ромашкой шмель
кружился,
Не решался сесть на цвет.
Он в ромашку так влюбился,
Что забыл про белый свет.

Любовался лепестками,
Наконец-то осмелел:
– Я хотел дружить бы с вами, –
Прожужжал и улетел.

А когда вернулся снова,
Чуть не взял его удар:
– С вами я дружить готова,
Но поставьте самовар.

Сенокосная пора

На лугах густым ковром
Травы расстилаются.
Сенокосная пора
Дружно начинается.

Косы с раннего утра
Зашумели звонко.
До отвала будет корм
Козам и бурёнкам.

Костёр

Какое это наслажденье,
Когда в ночи костёр горит,
Смотреть, как пламя в нём
дрожит,
Его почувствовать движенье.

Мелькают искорки повсюду,
Как будто мини-фейерверк.
И я слежу за этим чудом:
Стреляет влево, вправо,
вверх.

Сгорают, веточки, Движенья.
Вот две соседки обнялись...
Костёр – не только загляденье,
Костёр – непознанная жизнь.

От этой пламенной картины
На сердце стало так тепло,
Что всю мою печаль-кручину
С огнём и теплом унесло.

Утро

С пользой, даже пусть
без пользы,
Озорно играя на ветру.

Аромат росы вдыхали розы,
Распускаясь дивно поутру.

Нежный запах, воздух
наполняя,
Закружил, чаруя и пьяня.
Овладела негра мной без края,
И любовь наполнила меня.

Подарю её полянам чистым,
Молодой сирени под окном,
И лугам, привольным
и цветистым,
Где гуляли мы вдвоём.



➔ Болгары. Хорлово. «Озеро невест».

Галина САМУСЕНКО: ГОРОД СВИШТОВ И ВОСКРЕСЕНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Начало на стр. 9



Кроме того, каждому из воскресенских литераторов Иван Антонов посвятил авторское произведение. Чести посвящения удостоились также директор культурного центра «Усадьба Кривякино» Вера Бернат, заведующая сектором краеведения Центральной районной библиотеки Воскресенска Елена Юрова, заведующая залом трудовой и боевой славы культурного центра «Усадьба Кривякино» Галина Васильчук, руководитель вокальной группы «Белая свеча» Тамара Смирнова и супруга Леонида Дудина – Нина Дудина. Не забыл Иван Антонов и своих (и наших тоже) друзей из города Плевны: Валентину Атанасову, Лъчезара Стаменова, Марию Тодорову, Чавдара Луканова, Стефана Молдова. Им тоже посвящены его стихи. Закончил книгу Иван Антонов стихотворением «Воскресенски мотиви», а в эпилоге написал, что создание книги «Щедрост» – это жест благодарности и признательности воскресенским друзьям и болгарским поэтам и единомышленникам.

Презентация проводилась в формате литературно-музыкальной гостиной. Стихи

на русском языке читали сами авторы. Магистрал венка сонетов Леонида Дудина «Цветы Болгарии» прочитал руководитель ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова, руководитель делегации воскресенских литераторов в Болгарии Виктор Лысенков. Произведения на болгарском языке очень профессионально, и в то же время очень проникновенно, читал замечательный болгарский актёр Димитр Андреев. Чтение стихов и прозы перемежалось музыкальными вставками – мелодиями популярных русских песен и произведениями русских композиторов в блестящем исполнении пианистки Бисеры Друмеовой.

Логическим завершением этого вечера было награждение Ивана Антонова медалью Елены Слободянюк за весомый вклад в русскую и болгарскую литературу и за укрепление дружеских связей между Россией и Болгарией.

Знакомство с городом продолжалось. В Свиштов была основана первая в Болгарии светская школа в 1815 году, а в 1831 году была основана первая школа, которая делила детей по классам с учетом возраста. В Свиштове выпущена первая детская энциклопедия в 1835 году, в 1841 году учитель и общественный деятель Христин Павлович открыл новую словено-болгарскую школу и женскую школу.

В 1867 году основано Дунайское пароходное товарищество. Здесь находится один из самых старых вузов в стране – Высший финансово-экономический институт имени Димитра Ценова, основанный в 1936 году. Свиштов гордится зданием первого

болгарского культурного дома – «Първо българско народно читалище «Еленка и Кирил Д. Аврамови», которое было построено более чем 100 лет назад. Другой архитектурной гордостью города является здание Торговой гимназии (1884 год, ныне техникум по экономике), говорят, что оно является уменьшенной копией Венского университета. В 1877 году в городе установлена первая болгарская гражданская администрация, в канцелярии которой работали такие видные деятели, как Иван Вазов, Алеко Константинов, Константин Величков и другие.

О видных деятелях. Свиштов известен как родной город болгарского писателя Алеко Константинова. И мы побывали в его родном доме, который теперь превращён в музей. Из сада открывается прекрасный вид на Дунай и прибрежную часть города, террасами спускающуюся к реке. В доме сохранены интерьеры и предметы, которые находились в нём при жизни Алеко и его родных. Мы видели апартаменты императора Александра II, спальню Алеко, нам даже разрешили присесть на его кровать (что категорически не разрешается посетителям, но мы ведь русские, а русских в Болгарии любят), и ещё мы видели сердце Алеко Константинова, пробитое пулей килера.

О достопримечательностях Свиштова можно говорить бесконечно. Это и Со-

борная церковь Святой Троицы – образец церковной архитектуры Болгарского национального возрождения, здание которой построено по проекту самого известного болгарского архитектора Николы Фичева в 1897 году на самом высоком месте в городе. Это и Памятник Свободе, расположенный в скверике возле Соборной церкви. Он установлен в память о погибших за освобождение Отечества в национальной борьбе против турецкого ига болгарских революционеров. Это и памятник дарителям – голуби в ладонях, и очень много красивых старинных зданий.

В Свиштов очень распространено дарение, по-нашему – благотворительность. Очень многие учебные и культурные учреждения построены именно на деньги дарителей. И этим памятником болгары выразили им свою глубокую благодарность. Конечно, за два дня пребывания в городе мы не смогли всего рассмотреть, но и то, что мы увидели, очень нас впечатлило.

